

*Теория, методика и организация
социально-культурной деятельности*

*Theory, methodology and organization
of social and cultural activities*

УДК 37

Бережковская Елена Львовна

психолог, Москва

e-mail: ebereg@rambler.ru

ЧТО ЧИТАТЬ СТУДЕНТУ-ПСИХОЛОГУ

Аннотация. Один очень серьезный третьекурсник как-то спросил меня, какие книги, по моему мнению, должен прочитать студент его специальности за годы обучения в вузе. Он, конечно, имел в виду профессиональную литературу, но мне подумалось, что литература художественная тут, наверное, даже важнее. Это тем более так потому, что многие молодые люди и девушки за свои школьные годы так и не успевают стать настоящими читателями. Настоящая публикация дает краткий ответ на вопрос этого студента. В ней рассматривается взаимосвязь особенностей основных литературных жанров и разных видов профессиональной деятельности психолога. Речь идет о романах, рассказах, стихах и драматических произведениях, а в самом конце очередь доходит и до специальной психологической литературы.

Ключевые слова: студент, художественная литература, профессиональная литература, роман, рассказ, стихи, драматургия, статья, книга, научная, практическая работа

Для цитирования: Что читать студенту-психологу. *Педагогика вчера, сегодня, завтра.* 2019. Том. 2. № 2. СС. 37-45.

Berezhkovskaya Elena Lvovna

psychologist, Moscow

e-mail: ebereg@rambler.ru

WHAT IS THERE FOR A PSYCHOLOGY STUDENT TO READ

Abstract. One very earnest third-year student once asked me what books did I think were necessary for a student to read over the years at university. He surely meant professional literature, but it occurred to me that fiction is probably even more important in a matter such as this. It's even more so because of the fact that many young people don't become true readers in their school years. This article provides a concise answer to that

student's question. It examines the relationship between the features of the main literary genres and various types of a psychologist's actions in their field. It talks about novels, short stories, poems, and stage plays, and then finally, in turn, about special literature on psychology.

Key words: student, literary fiction, professional literature, novel, short story, poems, drama, article, book, scientific, practical work

For citation: Berezhkovskaya E.L. What is there for a psychology student to read *Pedagogy yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. 2. no. 2. PP. 37-45. (in Russ)

В нашей книжке о психологии студентов младших курсов приводились, в качестве примеров, случаи, когда в вузы поступали подростки пятнадцати, а то и четырнадцати лет, раньше других окончившие среднюю школу. Мы анализировали эти случаи с точки зрения культурно-исторического подхода Л.С. Выготского [1, 2], и у нас получалось, что такой юный первокурсник, как правило, был не в состоянии принять на себя ответственность за собственное обучение и, шире, за всю организацию своей студенческой жизни. Подросток, чаще всего, был попросту не готов к роли и статусу студента.

Случаи раннего поступления в гуманитарные вузы почти всегда заканчиваются неудачно. Слишком юный студент оказывается не в состоянии сдать уже первую или, реже, вторую сессию, и отчисляется по причине академической неуспеваемости.

С другой стороны, в самых, казалось бы, серьезных естественнонаучных и технических вузах, особенно тех, где царит особенно строгая внешняя дисциплина, «вундеркинды» удерживаются чаще. По крайней мере некоторые из них со временем по-своему адаптируются к студенческой жизни. Иногда из таких студентов, в итоге, получаются своеобразные «кабинетные» ученые – особый социальных тип не очень хорошо адаптированных к жизни общества людей, о которых заботятся старшие родственники или супруги, а то и, со временем, их выросшие дети. Такие люди иногда бывают излишне замкнутыми или, напротив, конфликтными, и во многих случаях испытывают трудности в общении на работе и в быту [1]. Решать эту психологическую проблему можно и нужно, ведь корень ее – в особенностях развития личности человека. Этот человек, в свое время, попал в не соответствующую его возрастным особенностям социальную среду с достаточно жесткими требованиями, как мог, приспособился к ней, а уж что при этом стало с его личностью – никого особенно не интересовало.

Между тем, мощным средством развития личности ребенка, подростка, юноши и даже взрослого, особенно ее эмоционально-волевой стороны, является чтение художественной литературы [2, 3]. При этом нужно учитывать, что многие современные школьники имеют значительные пробелы в своем читательском развитии, причем нередко это в наибольшей мере касается как раз тех из них, кто проявляет интерес и способности в области точных наук и нацелен на естественнонаучное и техническое высшее образование. Многие из этих ребят, так же, как и их родители и, нередко, даже учителя, искренне считают, что литература и, тем более, чтение книг «для себя» им совершенно не нужно и только отнимает время, которого и так не хватает. При этом никто даже не задумывается о том, что, увле-

ченно «глотаая» повести и романы, юный человек проживает, вместе с их героями, множество самых разнообразных событий, коллизий и отношений. Все это вызывает такие сильные, тонкие и захватывающие переживания, которым, без этого, попросту неоткуда взяться в жизни современного школьника. Подросток, исключивший из своей жизни художественную литературу, оказывается лишенным этих переживаний и отношений, его воображение развивается однобоко. Еще не повзрослев, он рискует стать своеобразным юным «старичком», которому ведомы лишь интеллектуальные переживания да раздражение, когда кто-то или что-то мешает ими наслаждаться.

Такие люди, какого бы возраста они ни были, часто остаются «глухими» к переживаниям других, они выглядят либо эмоционально туповатыми, либо эгоистичными, и близкие нередко обижаются на них. На деле же они сами нуждаются в помощи, причем она, нередко, может быть оказана в естественных условиях, без специально организованного терапевтического процесса. Одним из средств такой помощи является чтение художественной литературы.

Будущим психологам за время обучения в вузе было бы неплохо компенсировать пробелы в чтении, образовавшиеся в школьные годы. А нередко современные подростки еще только к 17 – 18 годам «дорастают» до настоящего чтения, и этот момент важно не упустить за учебными заботами. И, конечно, студентов-психологов это касается в существенно большей степени, чем их сверстников, приобретающих другие специальности. Ведь им предстоит работать с личностью человека. Как же они смогут это делать, если эмоционально-волевая сторона их собственной личности нуждается в помощи и развитии? И что именно, в этой связи, необходимо читать будущему психологу в студенческие годы? Не всю же школьную программу, даже если подросток и пропустил ее большую часть, это попросту невозможно, да и вряд ли нужно. Так что же?

Не так уж важно, какие именно книги будет читать студент-психолог, но важно, чтобы это были книги литературных разных жанров. Многие из них чрезвычайно важны именно для психологов, для формирования их профессионального мировосприятия. В первую очередь, это, конечно, *роман*.

Было бы очень хорошо, если бы каждый будущий психолог сильно любил какой-нибудь большой роман. Я имею в виду роман-эпопею, роман-эпоху, вроде Саги о Форсайтах, Войны и мира, Будденброков, Волшебной горы или Доктора Живаго. Прочел бы человек такой роман, восхитился и любил его на всю жизнь.

Настоящий роман строится, по своей сути, так же, как большая, серьезная научная работа: в нем все концы сходятся с концами, в его структуре есть центральная мысль и мысли второстепенные, соподчиненные ей, но тоже важные. Там есть экспозиция (постановка актуальной проблемы), разные подходы к разрешению центрального противоречия, разные слои смысла, вступающие между собой, а также с автором и читателем, в диалог, там есть кульминация и ее разрешение, есть ответы на вопросы – чаще неоднозначные, тоже многослойные. Настоящий роман совершенен по форме, как точное научное исследование. Он сложен и психологичен, как сама жизнь. Вообще роман, как и серьезная научная работа, соразмерен человеческой жизни.

В старости мы осмысляем свои воспоминания и то, что казалось случайным и неважным, находит свое место в структуре нашего индивидуального бытия. Во-

просы типа «за что мне это было» или «почему со мной это случилось» получают ответы в ключе «это было для того, чтобы...» [4]. Жизнь, превращаясь в роман, обретает смысл, а с ним – логичность своего окончания. Это дает пожилому человеку возможность полюбить свою судьбу, увидеть ее неповторимые линии. И не последнюю роль играют в этом важнейшем процессе принятия собственного будущего прочитанные на протяжении жизни романы.

Если человек прочел и полюбил один большой роман, он, скорее всего, будет и дальше их читать. И было бы правильно, чтобы это случилось в годы студенчества, если не раньше, а у многих современных молодых людей раньше как-то не получается. Большой роман – это прекрасный материал для личностного развития, для анализа и самоанализа, да и для других психологических, по своей природе, занятий.

За романом следует, конечно, новелла, *рассказ*. Если роман – это сама жизнь во всей полноте и сама наука во всей стройности и выверенности, то новелла – это, конечно, случай.

Конкретный случай, но такой, где сквозь единичное так и светится всеобщее. Прочитать, понять и полюбить хороший рассказ – это почти все равно, что посидеть на сеансе у супервизора, разбирающего заковыристый случай. Ведь психолог, работающий со случаем, тоже всегда видит сквозь всеобщее (все мы люди, все мы человеки) – единичное (личность с ее неповторимыми переживаниями и мыслями), а сквозь единичное (уникальность психической жизни человека) – всеобщее (понимание, принятие, любовь, общность).

Рассказ тоже точен и выверен по форме, но это форма меньшего масштаба, чем в романе. Там – жизнь, здесь – случай.

Следующий тип книжек, которые, по-моему, нужно читать и любить студенту-психологу – это *стихи, поэзия*.

Я имею в виду любовь к творчеству хотя бы одного какого-нибудь поэта. Этому можно поучиться, например, у В.П. Зинченко, который не просто очень любил стихи О. Мандельштама (вообще-то, не только его) и часто говорил об этом, но и черпал из этих произведений идеи и материал для своего научного психологического творчества [5].

Можно привести в пример и седьмую главу из «Мышления и речи» Л.С. Выготского, где границы между научным текстом автора и поэтическими текстами того же Мандельштама прозрачны и проницаемы [6].

Поэзия – это большая мера условности и очищенности. Если получается проникнуться произведением, то разница между поэтической и психологической реальностью как бы стирается, и можно работать со своими вполне научными мыслями и проблемами в условном пространстве поэзии.

Поэзия очищена от всего случайного – там каждое слово на своем месте, и это именно то слово, которое требуется на этом месте. В стихотворении, как и в романе, присутствует абсолютная структурная и поэлементная выверенность. По хорошему, в научном тексте тоже любое слово должно стоять на своем месте, как в стихотворении. Написание или редактирование научного текста, в этом смысле, очень даже сродни писанию стихов.

Теперь – *драматургия*.

Полезно прочесть несколько произведений, предназначенных для театра, и полюбить творчество хотя бы одного из авторов таких произведений – драматур-

га. Театр – это тоже условное пространство. В чем-то оно условнее романного или поэтического, а в чем-то, наоборот, менее условно, ближе к натуральному – там же герои действуют на реальной сцене, совершая реальные движения и произнося текст. Театр – вообще самое психологизированное искусство. Когда читаешь рассчитанные на сценическую постановку тексты, учишься вычленять и разграничивать ситуации, выстраивать их силовые поля и целые структуры мизансцен. Эти навыки необходимы психологу при работе с конкретной ситуацией клиента.

Еще раз *роман* – теперь *исторический и инокультурный*.

Для меня ярким примером исторического писателя, полезного для психолога, является Дмитрий Балашов. Он писал о средневековой Руси, давая читателю отличную возможность отождествления с героями. Сделано это достоверно исторически и тонко психологически. Читая романы Балашова, невольно проникаешь в психическую жизнь и картину мира человека совсем другой реальности, резко отличающейся от сегодняшней. Исторический роман дает хорошую почву для встречи с чужим мировосприятием, возможность понимания и принятия «инако-го», носителя далекого для тебя лично мировосприятия.

То же касается и романа, созданного в принципиально иной культуре, не европейского типа. В качестве примера можно привести классический японский роман, который устроен абсолютно непривычным для нас образом. И сюжетная линия в нем, как таковая, отсутствует, и поэзия, наряду с прозой, составляет значительную часть, и авторами этих романов были женщины, средневековые придворные дамы. Одним словом – все не так!

Не так легко вникнуть в переживания героев, ощутить острую и тонкую органичность в том, как они эти переживания выражают, проникнуться настроением и духом этой изящной, наполненной еле заметными нюансами, непохожей на нашу жизни.

Это тоже, своего рода, психология: учишься искать в себе струнки, которые отрезонируют, завибрируют в унисон тем «звукам», которые «издает» произведение, появившееся в условиях абсолютно другой социокультурной реальности. Это развивает душу в нужном для психолога направлении.

Историки, филологи, искусствоведы.

Хорошо, если психолог увлекается не только произведениями литературы (и других искусств), но и работами какого-нибудь ученого – специалиста по этим произведениям. Это может быть историк, филолог, искусствовед. Для меня в свое время это были специалисты по культуре Китая и Японии Е. Завадская и Т. Григорьева (и еще некоторые другие, но эти две главные) [7, 8]. Это, опять же, анализ и сопоставление разных систем мыслимого мира, но его уже выполнили за тебя гораздо более образованные в этой области люди, и ты можешь соотнести с этим свои мысли и впечатления.

Бывает, что, читая, изобретаешь велосипед: что-то думаешь, обобщаешь, и у тебя выстраиваются собственные конструкты, чаще, по своей природе, психологичные. Но есть возможность познакомиться с конструктами другого человека, не психолога. У него другая реальность – культурная, историческая, эстетическая, связанная с выразительными средствами искусства. Эти конструкты, поскольку они, как правило, не слишком психологичны, провоцируют у психолога смещение мотива на цель. Получается эффект косвенного обучения. А это очень сильный развивающий эффект.

Можно вообще увлечься личностью какого-нибудь писателя, психолога, художника. Какой-нибудь интересной, цельной личностью. У некоторых это происходит в школьном возрасте, но, честно сказать, мало у кого.

Здорово для психолога, если в ранней юности он увлекался личностью, например, Александра Грина или Джека Лондона, чья жизнь – сама роман. И творчеством, конечно, тоже, тут обычный путь – от книжек любимого писателя к его личности. Это психология жизненного пути, сопряженная с характером, судьбой, жизненными результатами, выраженными в творческом продукте. Это развивает психолога, продвигает его личностно и очень многому учит.

Ну и, наконец, *психологическая литература*.

Конечно, книги по психологии читать тоже нужно. Но какие именно – не скажу, важно, чтобы хоть какие-то с интересом читались и производили впечатление. Для меня, в свое время, курсе на втором, это были «Мышление и речь» Выготского и «Искусство и визуальное восприятие» Р. Арнхейма [5, 9]. Именно в таком довольно странном сочетании.

Вообще, по-моему, важно, чтобы книги были из разных психологических направлений. Хотя есть и то, что, наверное, нужно прочесть каждому психологу (живущему и работающему в России), например, «Проблемы развития психики» А.Н. Леонтьева [10] и «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна [11].

Раньше, на только что открывшемся факультете психологии МГУ, в библиотеке учебных пособий всем студентам обязательно давали в начале каждого семестра на 1, 2 и 3 курсе (пока учили общую психологию) книги трех авторов: Стивенс, Вудвортс, Рубинштейн: «три кита». Толстенный коричневый кирпичик «Экспериментальной психологии» Вудвортса, желтый, большого формата, производящий, почему-то, впечатление очень «плотного» двухтомник Стивенса и здоровенный черный кирпич Рубинштейна [12, 13, 11]. Это считалось учебниками. Заметьте – направления совершенно разные!

Для меня эти три книги до сих пор остались в какой-то степени справочными. Если надо про что-то узнать – посмотри у Рубинштейна, обязательно что-нибудь, да отыщешь. Сейчас, конечно, в психологии появилось много новых отраслей, о которых Сергей Леонидович и не слыхивал, но что касается классической психологии, у него есть про все. А ведь это база, позволяющая понимать все то, что появилось позже и, казалось бы, на совсем других основаниях. Другое дело, что, кроме энциклопедичности, у Рубинштейна есть и своя позиция, свой взгляд, со многими другими взглядами не совпадающий.

Совершенно захватывающими были для меня, в свое время, книжки Т.А. Доброхотовой и Н.Н. Брагиной, особенно самая первая их совместная, 1977 года [14]. Они работали, не знаю, как сейчас, в Москве в Институте нейрохирургии им. Бурденко на улице Фадеева. Одна из них психолог, а вторая врач-невролог, и их творческий тандем был очень продуктивным.

Когда я училась на первом курсе, у нас были популярны такие книжки, как «Живой мозг» Уолтера и «Механизмы мозга» Вулдриджа [15, 16]. Это переводные, несложно написанные книжки о работе мозга, о всяких феноменах, вроде центра удовольствия у крыс или волны ожидания у людей. Мы их читали, почти, как теперь читают оккультную литературу или фэнтези, а ведь это была чистая психофизиология мозга. Теперь таких книжек – пруд пруди, было бы желание.

Это было другое время. Сейчас популярны совсем другие книги. Все запоем читают и Ролло Мэя и Фредерика Перлза, и это замечательно [17,18]. Но есть Ялом, и есть, по-прежнему, Лурия, Пиаже, Фрейд и многие другие [19, 20, 21, 22, 23].

И читать их книги надо не потому, что стыдно не знать классиков. Их надо читать затем, чтобы формировать у себя научное мышление. А оно формируется при построении мысленных конструкций и экспериментов, в процессе трансформации систем понятий, при метаморфозах, которые претерпевает наше собственное мировосприятие в процессе чтения. А для этого надо как можно больше практиковать понимание чужих мировоззрений, систем понятий и мысленных конструкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев В.Т., Бережковская Е.Л., Кравцов О.Г., Меркулова О.П., Новикова Т.С., Перелыгина И.А., Прихожан А.М. Психология раннего студенческого возраста: монография / под ред. Е.Л. Бережковской. М.: Проспект. – 2014. – 191 с.
2. Бережковская Е.Л. Чтение художественной литературы как условие становления высших форм воображения и эмоций // Воображение и творчество в образовании и профессиональной деятельности. Материалы чтений памяти Л.С. Выготского. Четвертая международная конференция. – М.: РГГУ. – 2003. – СС. 15 – 27.
3. Бережковская Е.Л. Психологический возраст студентов-первокурсников и формы учебной работы в высшей школе «Культурно-историческая психология развития» // Материалы чтений, посвященных памяти Л.С. Выготского. Первая международная конференция. – М., 2000. СС. 175 – 178.
4. Улицкая Л.Е. За что и для чего. // Первые и последние. М.: АСТ. – 2018. – 288 с.
5. Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа. – 1997. – 336 с.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. // Психология развития человека. М.: Смысл. – 2005. – СС. 664 – 1019.
7. Завадская Е.В. Культура Востока в современном западном мире. М.: Наука. – М., 1977. – 168 с.
8. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М.: Наука. – 1979. – 370 с.
9. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: «Прогресс». – 1974. – 386 с.
10. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: изд. МГУ. – 1981. – 584 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер. 2000. – 712 с.
12. Стивенс С. Экспериментальная психология: в 2-х тт. М.: Иностранная литература. 1960 – 1963. – 686 с., 1035 с.
13. Вудвортс Р. Экспериментальная психология. М.: Иностранная литература. 1950. – 798 с.
14. Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: Медицина. – 1988. – 240 с.

15. Уолтер Г. Живой мозг. М.: Мир. – 1966. – 300 с.
16. Вулдридж Д. Механизмы мозга. М.: Мир. – 1965. – 344 с.
17. Мэй Р. Любовь и воля. М.: изд. Институт общегуманитарных исследований. – 2018. – 408 с.
18. Перлз Ф. Эго, голод, агрессия. М.: Смысл. 2010. – 358 с.
19. Ялом И. Дар психотерапии. М.: Эксмо. – 351 с.
20. Ялом И. Лжец на кушетке. М.: Эксмо. – 477 с.
21. Лурия А.Р. Мозг и психика // Природа. 1970. №2. –Сс. 20 – 28.
22. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: РИМИС. 2008. – 448 с.
23. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: АСТ, Астрель, 2018. – 608 с.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V. T., Berezhkovskaya, E. L., Kravtsov, O. G., Merkulova O. P., Novikova T. S., Perelygin, I. A., Parishioners, A. M. Psychology of early College age: monograph, under the editorship of E. L. Berezhkovskaya. M.: Prospect. 2014. 191 p.
2. Berezhkovskaya E. L. Reading fiction as a condition for the formation of higher forms of imagination and emotions. Imagination and creativity in education and professional activity. The materials of readings in memory of L. S. Vygotsky. Fourth international conference. M.: Russian state humanitarian University. 2003. PP. 15 – 27.
3. Berezhkovskaya E. L. Psychological age of first-year students and forms of educational work in the higher school "Cultural and historical psychology of development". Materials of readings devoted to the memory of L. S. Vygotsky. First international conference. M., 2000. PP. 175 - 178.
4. Ulitskaya L. E. For what and for what. First and last. Moscow: AST. 2018. – 288 p.
5. Zinchenko V. P. Staff Osip Mandelstam and Tube Mamardashvili. To the beginnings of organic psychology. M.: New school. 1997. 336 p.
6. Vygotsky L. S. Thinking and speech. Psychology of human development. M: Meaning. 2005. PP. 664 – 1019.
7. Zavadsкая E. V. Culture of the East in the modern Western world. M.: Science. M., 1977. 168 p.
8. Grigorieva T. P. Japanese art tradition. M.: Science. 1979. 370 p.
9. Arnheim R. Art and visual perception. M.: "Progress". 1974. 386 p.
10. Leontiev A. N. Problems of development of mentality. M.: ed. Moscow State University. 1981. 584 p.
11. Rubinstein S. L. Fundamentals of General psychology. SPb: Piter. 2000. 712 p.
12. Stevens S. Experimental psychology: in 2 volumes, Moscow: Foreign literature. 1960 – 1963. 686 p., 1035 p.
13. Woodworths R. Experimental psychology. M.: Foreign literature. 1950. 798 p.
14. Bragina N. N., Dobrokhotoва T. A. Functional asymmetry of man. M.: Medicine. 1988. 240 p.
15. Walter G. Living brain. M.: Mir. 1966. 300 p.
16. Wooldridge D. The mechanisms of the brain. M.: Mir. 1965. 344 p.
17. May R. Love and will. M.: ed. Institute of General humanitarian research. 2018. 408 p.
18. Perls, F. Ego, hunger, aggression. M: Meaning. 2010. 358 p.

19. Yalom, I. the Gift of psychotherapy. M.: Eksmo . 351 p.
20. Yalom I. Liar on the couch. M.: Eksmo. 477 p.
21. Luria A. R. the Brain and psyche. Nature. 1970. No. 2. P.P. 20 – 28.
22. Piaget J. Speech and thinking child. M.: RIMIS. 2008. 448 p.
23. Freud Z. Introduction to psychoanalysis. M.: AST, Astrel, 2018. 608 p.

Информация об авторе: Бережковская Елена Львовна, психолог,
Москва, Россия
e-mail: ebereg@rambler.ru

Поступила: 14.04.2019

Принята к публикации: 23.04.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Berezhkovskaya Elena Lvovna, psychologist,
Moscow, Russia
e-mail: ebereg@rambler.ru

The paper was submitted: 14.04.2019

Accepted for publication: 23.04.2019

The author have read and approved the final manuscript.